

Александр Готлиб Баумгартен

профессор философии

МЕТАФИЗИКА*

4-е издание

Галле в Магдебурге

1757

БЛАГОСКЛОННОМУ СЛУШАТЕЛЮ

Кому же если не Тебе адресовать требуемое обычаем предисловие к страницам, написанным едва ли не ради одного Тебя? Не ищу у Тебя оправданий очередной «метафизике» после несметного числа озаглавленных схожим титулом: знаю, что, начиная от столь прославленных *μετά τὰ φυσικά* Аристотеля, их явилось до меня не меньше, чем смертных от сотворения мира. Твоей прежде всех, Твоей лишь пользе данное, отданное, преданное пусть тем самым потрудится сказать о своем первенстве. Обращаясь к Тебе, разумею веноч быстрейших умов, падких на трудное, соратников, стремящихся в дружеском состязании пройти со мной через пропилеи гуманитарных наук¹ за притвор точной логики в святая святых знания первых начал. Уяснив это, легко поймут, почему я, во-первых, воздержался от переписывания здесь вещей, которые имею обыкновение досконально разбирать на лекциях по рациональному знанию², и почему не

* Пер. «Благосклонному слушателю» — *М. М. Позднева*; «Пролегомены к метафизике», «Ч. I. Онтология. Пролегомены. Гл. I.» — *В. Л. Иванова, Т. В. Антонова*.

¹ Анахронизм для ясности: «*litterae humaniores*» — традиционная гуманистическая пропедевтика к обучению философии, т. е. изучение грамматики, стилистики, риторики и поэтики древних языков — латыни, древнегреческого и древнееврейского. Протестанты делали упор на трех языках, тогда как для католиков знание древнееврейского было желательным, но не обязательно. В такую пропедевтику иногда входила также гражданская и священная история.

² Подразумеваются лекции по логике (*scientia rationalis*), которые Баумгартен читал как приват-доцент, а позже как экстраординарный профессор в университете Галле с 1735 г.

принуждал себя отвечать требованиям, обязательным при подаче материала живую. Остались лишь сплетения умозаключений, под пресс пошли примеры и сомнения, рассказы и прочие иллюстрации. Но без них — возразят мне — что другое получишь, если не сухой скелет метафизики? Были бы кости его прочны, да скреплены уместно — и такой похвалой более чем польщусь. Стоит Тебе прийти, как увидишь, даже услышишь: вот тянутся нервы, нарастает плоть, облекается кожей, дышит румянцем и выходит цветущая жена — лишь бы Ты захотел вдохнуть в нее жизнь. И если я верно представляю Тебя таким, каким выше обрисовал, мой Благосклонный Слушатель, то вправе пренебречь бурчанием зложелателей, мечтающих пошатнуть Твое ко мне расположение (за которое торжественно благодарю Тебя) и потому говорящих о какой-то там темноте. Сюда являлись многие, кому угодно было слушать философию именно у меня, наученные опытом, объявлявшие и готовые объявить, что вполне ясно воспринимают, вполне отчетливо понимают мое изложение, как устное, так и вверенное бумаге. Пока могу ныне и впредь приводить таких свидетелей, нет причин изменять правилу, коему постановил следовать с той поры, когда получил указание не только учиться самому, но и помогать учиться другим: *Преподавание соизмеряй с умом среднего счастья, в науках, твоей по праву предпосланных, средней искушенности, в той же, какую трактуешь, среднего прилежания — да поймет он смысл твоих слов ясно и отчетливо!* Равня по указанному закону все, что собираюсь Тебе преподавать, за новое не хватаюсь, пусть оно и свежо, а старого, пусть и кажется ветхим, не презираю. В чем, услышав или прочитав, нашел союзное, то обдумал и сделал своим, сохраняя, впрочем, обыкновение, принятое у добрых приятелей. Нет нужды в долговых исках: нынче прилюдно возвращаю каждому свое, нам же с Тобой сохраняю по закону перенесенным лишь право пользования и получения дохода. Сразу и охотно сознаюсь, что в познании истин, которые имеет сообщить Тебе сия книжица, мне много помогли размышления, воспринятые благодарной Германией от Лейбница, Вольфа, Бюльфингера и Ройша, наших блестящих, известнейших реформаторов метафизики. Какой родник столь прозрачен, что не взвихрит песчинок у дна? Насколько я далек в занятиях философией от слепого следования чужому, настолько же, а пожалуй и более, рад своей непричастности твердолобому упрямству тех притворщиков, которые, силясь закрыть путь к истокам своих ручьев, еще и мутят в них воду, заявляют, что они, де, отравлены или текут из неких зачумленных мест — все для того, чтобы несведущим казалось, будто эти люди самостоятельно дошли до своих выводов, и другим одолжили мысли, позаимствованные, в действительности, из общего источника. Тебе же, Благосклонный Слушатель, есть теперь, с кем посоветоваться, если останешься недоволен мной, и с чьей помощью исправить меня, если по незнанию допущу ошибку.

О манере письменного изложения скажу, что предполагаемые нынешними моими занятиями основания, а также суровые предписания философского стиля и в прочих случаях, и на сих листках слишком часто отрывают меня от прелестей богатой, совершенной речи. Тем любовнее созерцаю, тем пламеннее буду везде, где пристойно, стараться достичь их, пусть и не смогу настичь. Однако волочиться за Венерами слова, охотиться за всевозможными красотою, выражаться описательно, в обход принятых и одаренных гражданством метафизики слов, воздерживаться от пояснений, какие не выразил чистейшим своим языком Цицерон, признаю для нижеследующего избыточным, необходимым же сочтут лишь те, чьи победы ограничены царством вокабул. Впрочем, за все оскорбления латинского слуха, которых вопреки сжатости и обиходности можно было избежать, прошу простить меня — о чем, поверьте, совсем не хотелось бы умолять, зная, особенно, еще и про опечатки. Эти листы печатались в другом городе, не там, где живем,³ а потому нужного мне для правки времени не оставил спешащий воротиться курьер, вычитать же гранки и вовсе не позволили. От немало зла, произошедшего по этой причине безо всякой моей вины, должны уберечь список опечаток и Ваша, читатели, снисходительность. Среди Вас, будут, возможно, и те, кого не только возбраняется числить среди слушателей, но от чьей учености надеюсь получить немало пользы: их справедливые суждения почту за честь слушать, их указаниям уступлю, сами их опровержения будут мне дороже всего. Тех же, которые не согласятся и с вещами, более, по их мнению, серьезными, заклинаю и молю лишь об одном. Да не сочтут себя обиженными, когда усомнятся в написанном или сказанном мной, хотя сам я нынче думаю так, побуждаемый истиной и долгом! Откажутся принять то, что им приношу, так пускай уничтожат дозволенным оружием, но примут человека, ничего не избегающего более недружелюбия, в коем виновен, и ничем не огорчаемого более враждебности, в коей неповинен. Вы же, о товарищи и споспешники моих философских исканий, Почтеннейшие Слушатели, с пользой читайте нижеследующее, скромность сил судите добром и правдой, меня же, коль буду достоин, и впредь жалуйте Вашей приятню.

Галле, апрель 1739 г.

³ До весны 1740 г., когда он переехал во Франкфурт на Одере, Баумгартен продолжал жить в Галле. «Метафизика» издана в 1739 г. в издательстве Карла Германа Хеммерде, также в «Галле, что при Магдебурге». Как полагают издатели современного немецкого перевода «Метафизики», вероятнее всего это замечание Баумгартена объясняется тем обстоятельством, что издательство Хеммерде не имело собственной типографии и было вынуждено печатать книги, выходившие в нем, в каких-то сторонних типографских мастерских, возможно, в близлежащем Лейпциге или в Йене.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К МЕТАФИЗИКЕ

- § 1. МЕТАФИЗИКА есть наука о первых принципах в человеческом познании.
- § 2. К метафизике относятся онтология, космология, психология и естественная теология.
- § 3. ЕСТЕСТВЕННАЯ МЕТАФИЗИКА есть познание вещей, относящихся к метафизике, приобретенное исключительно посредством обыкновенного употребления [разума], добавить к которой искусную метафизику, определенную в § 1, полезно: 1) ради развития понятий; 2) ради определения и схватывания первых положений; 3) ради непрерывности и достоверности доказательств и т. д.

ЧАСТЬ I

ОНТОЛОГИЯ

ПРОЛЕГОМЕНЫ

- § 4. ОНТОЛОГИЯ (онтософия, метафизика, ср. § 1, универсальная метафизика, архитектурника, первая философия) есть наука об общих предикатах сущего.
- § 5. Общие предикаты сущего суть первые принципы человеческого познания, следовательно, онтология обоснованно относится (§ 2) к метафизике (§ 1 и 4).
- § 6. Онтология содержит предикаты сущего (§ 4): I) внутренние: 1) универсальные, которые находятся в единичных вещах; 2) разделительные, из которых один или другой содержится в единичных вещах; II) относительные.

ГЛАВА I

ВНУТРЕННИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ СУЩЕГО

РАЗДЕЛ I

ВОЗМОЖНОЕ

- § 7. Негативное *ничто* (см. § 54), непредставимое, невозможное, противоборствующее (абсурдное, см. § 13), влекущее за собой противоречие, заключающее противоречие, противоречивое, состоящее в том, что *есть* A

- и не-А*, либо: нет субъекта противоречивых предикатов, либо: то, что есть и не есть, есть ничто: $0 = A + \text{не-}A$. Данное положение называется *принципом противоречия* и является *абсолютно первым* принципом.
- § 8. Все, что не является ничто, есть НЕЧТО: представимое, все, что не заключает противоречия, все, что не есть [разом] А и не-А, есть ВОЗМОЖНОЕ (§ 7).
- § 9. А и не-А [вместе] не есть нечто (§ 8), отсюда оно — ничто и противоречивое (§ 7), т. е.: субъект, заключающий [противоречие], вовсе не имеет предикатов, либо: всякое, что есть и не есть, есть ничто: $A + \text{не-}A = 0$.
- § 10. Всякое возможное есть либо А, либо не А, либо ни то ни другое (§ 8), но то, что не будет ни тем ни другим, есть ничто, поскольку оно было бы обоими (§ 9). Следовательно, *всякое возможное есть либо А, либо не-А*, или: из всяких двух противоречащих друг другу предикатов всякому субъекту всегда подходит один. Данное положение называется *принципом исключенного третьего*, или *среднего между двумя противоречащими* [друг другу предикатами].
- § 11. Всякое возможное А есть А, или: *все, что есть, то есть*, или: всякий субъект есть предикат самого себя. Если отрицать это: тогда некоторое возможное А есть не-А (§ 10). Отсюда, оно есть А и не-А или ничто (§ 7), что невозможно (§ 9). Данное положение называется *принципом полагания или тождества*.
- § 12. При полагании невозможного ВОЗНИКАЕТ ПРОТИВОРЕЧИЕ. То, что не только кажется, но и есть, называется ИСТИННЫМ, а то, что только кажется, но не есть, называется КАЖУЩИМСЯ. Поэтому возникшее противоречие или истинное, или кажущееся.
- § 13. При полагании А и не-А возникает противоречие (§ 9 и 12). Полагая А и В, при полагании какового [В] утверждается не-А, полагается невозможное (§ 9), отсюда возникает ПРОТИВОРЕЧИЕ (§ 12), причем первое противоречие называется ОЧЕВИДНЫМ (прямым, непосредственным и эксплицитным), а второе — СКРЫТЫМ (косвенным, потаенным, опосредованным и имплицитным). То, в чем истинное противоречие очевидно, есть АБСУРДНОЕ (нелепое).
- § 14. ОСНОВАНИЕ (см. § 640, условие, гипотеза) есть то, из чего может быть познано, почему нечто есть. Все то, что имеет основание, или то, для чего нечто является основанием, называется им **ОБОСНОВАННЫМ**, и от него **ЗАВИСЯЩИМ**. СВЯЗЬ есть предикат, посредством которого нечто есть основание или обоснованное, или то и другое.

- § 15. Все то, что рассматривается, но не в связи с тем, что полагается вне его, РАССМАТРИВАЕТСЯ В СЕБЕ. То, что не представимо даже как рассматриваемое в себе, НЕВОЗМОЖНО В СЕБЕ (внутренне, просто, абсолютно, само через себя). То, что, будучи рассмотренным в себе, возможно, ВОЗМОЖНО В СЕБЕ (внутренне, абсолютно, само через себя, просто).
- § 16. То, что находится в связи с чем-то, что полагается вне его, но при этом все же возможно, ВОЗМОЖНО ГИПОТЕТИЧЕСКИ (соответственно, относительно, внешне, через другое и согласно чему-то).
- § 17. То, что невозможно только в некоторой связи с тем, что полагается вне его, является НЕВОЗМОЖНЫМ ГИПОТЕТИЧЕСКИ (соответственно, относительно, через другое и согласно чему-то).
- § 18. Никакое абсолютно невозможное не является гипотетически возможным (§ 15 и 16). Следовательно, никакое гипотетически возможное не является абсолютно невозможным. *Всякое гипотетически невозможное и возможное является возможным в себе (§ 17 и 15).* Следовательно, абсолютно невозможное не является ни гипотетически возможным, ни [гипотетически] невозможным. Некоторое абсолютно возможное есть гипотетически невозможное.

РАЗДЕЛ II

СВЯЗАННОЕ

- § 19. Возможное в связи, т. е. то, в котором есть связь, или чему связь присуща, есть СВЯЗАННОЕ (рациональное), невозможное же в связи есть ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ (несвязанное, несогласованное). Поэтому иррациональное невозможно либо в себе, либо гипотетически (§ 15 и 17).
- § 20. Всякое возможное или имеет основание, или нет (§ 10). Если оно имеет основание, его основанием является нечто (§ 8). Если не имеет, то ничто не является его основанием (§ 7). Следовательно, основание всякого возможного есть либо ничто, либо нечто (§ 10). Если бы ничто было основанием некоторого возможного, тогда то, почему оно есть, было бы познаваемо из ничто (§ 14); поэтому само ничто было бы представимо и было бы чем-то (§ 8), т. е. оно было бы ничто и нечто [разом] (§ 14 и 8). Поэтому некоторое возможное было бы невозможным (§ 7, 8 как предшествующие посылки для § 9). Следовательно, основание всякого возможного —

- это нечто, или: всякое возможное обоснованно, или: *ничто не есть без основания*, или: если нечто положено, то нечто полагается в качестве его основания. Данное положение называется *принципом основания*, которое ты можешь получить также из § 265 и 279, отчасти путем абстрагирования, отчасти избегая круга [в аргументации].
- § 21. Основание каждого отдельного [предиката, содержащегося] в чем-то, есть его ДОСТАТОЧНОЕ ОСНОВАНИЕ (полное, целокупное), основание же только некоторых в нем же есть его НЕДОСТАТОЧНОЕ ОСНОВАНИЕ (неполное, частичное).
- § 22. *Ничто не есть без достаточного основания*, или: при полагании чего-то нечто полагается в качестве его достаточного основания. Каждое, что есть во всяком возможном, имеет основание (§ 20); поэтому все возможное имеет достаточное основание (§ 21). Данное положение называется *принципом достаточного основания* (соответствия).
- § 23. Всякое возможное есть основание, или: *ничто не есть без обоснованного*, ничто — без следствия и воздаяния, ничто не является полностью безрезультатным, напрасным и бесплодным, или: если нечто положено, то нечто полагается и как им обоснованное. Ведь всякое возможное либо имеет обоснованное [следствие], либо нет (§ 10). Если имеет, обоснованным им является нечто (§ 8), если нет, то обоснованное им — ничто (§ 7). Следовательно, обоснованное [следствие] всякого возможного — это или ничто, или нечто (§ 10). Если бы в некотором возможном было обосновано ничто, то оно могло бы быть из него познано (§ 14), поэтому оно было бы чем-то (§ 8), и поэтому некоторое возможное было бы невозможным (§ 7, 8 как предшествующие посылки для § 9). Данное положение назовем *принципом обоснованного*.
- § 24. *Всякое возможное есть основание и обоснованное* [следствие] (§ 20 и 23), отсюда оно является связанным и рациональным (§ 19) двойной связью (§ 14), т. е. познаваемым как a priori, так и a posteriori. Данное положение назовем *принципом связанных с обеих сторон* (со стороны «до» и со стороны «после»).
- § 25. Основание А основания В, будет основанием обоснованного [в В] С. Из основания В можно познать, почему есть С (§ 23), отсюда А есть основание С (§ 14).
- § 26. Обоснованное [следствие] С обоснованного [в А] В будет обоснованным [следствием] основания А (§ 25 и 14).

- § 27. Основание А некоторого В, от которого зависит С, есть ОПОСРЕДОВАННОЕ ОСНОВАНИЕ этого С (дальнейшее, удаленное), ОСНОВАНИЕ же, которое не является опосредованным, есть НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ (ближайшее) [основание].
- § 28. ОСНОВАНИЕМ СОГЛАСНО ЧЕМУ-ТО (промежуточным) называется то, которое имеет еще одно дальнейшее [основание], то же, которое не имеет, называется ПРОСТО ТАКОВЫМ [основанием] (или предельным). ОСНОВАНИЯ И ОБОСНОВАННЫЕ [следствия] чего-то рассматриваются, если их также сопоставить между собой как основания и следствия, либо в качестве СУБОРДИНИРОВАННЫХ [друг другу], а если нет, то в качестве КООРДИНИРОВАННЫХ.
- § 29. При полагании обоснованного, полагается некоторое его основание (§ 20 и 14), и оно является достаточным (§ 22), или: *заключение от обоснованного к основанию, а именно к достаточному основанию, имеет действительную силу.*
- § 30. Если положено основание, и при этом достаточное (§ 21), то полагается и обоснованное (§ 23), или: *заключение от основания, а именно достаточного основания к обоснованному [следствию], имеет действительную силу.*
- § 31. *Если устранено основание, а именно достаточное основание, то устраняется и нечто обоснованное им, поскольку если положено это нечто, полагалось бы и [его основание] (§ 29).*
- § 32. *Если устранено обоснованное, то устраняется и его основание, и при этом достаточное, поскольку при полагании последнего, полагалось бы и первое (§ 30).*
- § 33. *Если А и В связаны с третьим С, то они связаны между собой. А связано с С, которое связано с В. Следовательно, в А есть нечто, о чем из В может быть познано, почему оно есть, поэтому А и В связаны (§ 19).*

РАЗДЕЛ III

СУЩЕЕ

- § 34. Нечто ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ, если полагается, что оно есть А, или же полагается, что оно не есть А. Но нечто является НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ, если полагается только, что оно есть либо А, либо не-А. Или: если о субъекте полагается

- только то, что из двух противоречивых предикатов ему присущ какой-либо один, то этот субъект является неопределенным в отношении этих предикатов; определяется же он, если один или другой предикат полагается в этом субъекте. ОПРЕДЕЛИМОЕ — это то, что может быть определено. Следовательно, то, о чем может быть положено, что оно есть А, или что оно есть не-А, — определимо.
- § 35. Основание определения есть ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ [ОСНОВАНИЕ]. Следовательно, всякое основание определяет: достаточное — достаточным образом, недостаточное же — недостаточным образом (§ 34 и 21). Отсюда, если полагается определяющее, то полагается и определенное (§ 30 и наоборот, § 29). Если устранено определенное, то устраняется и определяющее (§ 32 и наоборот, § 31).
- § 36. То, что полагается в чем-то при определении (признаки и предикаты), суть ОПРЕДЕЛЕНИЯ; одно — положительное и утвердительное (§ 34 и 10), которое, если оно есть истинным образом, есть РЕАЛЬНОСТЬ, другое — отрицательное (§ 34 и 10), которое, если оно есть истинным образом, есть ОТРИЦАНИЕ. Кажущееся отрицание есть ТАЙНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, кажущаяся реальность есть ПУСТАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (VANITAS).
- § 37. ОПРЕДЕЛЕНИЯ чего-то возможного либо представимы в нем самом, даже если они при этом еще не рассматриваются в связи, — тогда они являются АБСОЛЮТНЫМИ, либо представимы только тогда, когда они рассматриваются в связи (§ 10), в таком случае они являются СООТНОСИТЕЛЬНЫМИ ([определениями], предполагающими нечто еще). Соотносительные определения возможных [вещей] суть СООТНОШЕНИЯ (связности, «те, что к чему-то», отношения в широком смысле, или внешние, или внутренние). Соотношения возможных, непредставимые в них самих, поскольку они рассматриваются в себе, суть ОТНОШЕНИЯ (в строгом смысле, отношения к тому, что вовне). Отношения возможных суть их ВНЕШНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ (относительные, к тому, что вовне, внешние), а все остальные [определения] — это их ВНУТРЕННИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.
- § 38. Если то, что есть в А, есть и в В, то А и В ТОЖДЕСТВЕННЫ. Те [вещи], которые не тождественны, суть РАЗНЫЕ (иные).
- § 39. Внутренние ОПРЕДЕЛЕНИЯ чего-то возможного либо являются просто и как таковые основаниями остальных внутренних [определений] — [в сравнении] среди таких внутренних, либо нет (§ 10). Те [что являются такими основаниями] суть ПЕРВЫЕ (первенствующие) [определения], или СУЩНОСТНЫЕ [предикаты].

- § 40. Сочетание [всех] сущностных в некотором возможном или его внутренняя возможность, есть СУЩНОСТЬ (бытие вещи, формальное объективное содержание/основание, природа [см. § 430], чтойность, форма, формальное в целом, ουσία, τίποτις, субстанция [см. § 191], первое понятие сущего).
- § 41. Внутренние определения возможного, являющиеся обоснованными в сущности, суть СВОЙСТВА (AFFECTIONES).
- § 42. Внутреннее определение, которое не является сущностным, есть обоснованное [следствие] сущности (§ 39 и 40), а потому свойство (§ 41).
- § 43. Если в возможном положена сущность, то полагаются и свойства (§41 и 30).
- § 44. Если в возможном положены свойства, то полагается и некоторая сущность (§ 41 и 29).
- § 45. При устранении сущности устраняются и некоторые свойства (§ 41 и 31).
- § 46. При устранении свойств устраняется и сущность (§ 41 и 32).
- § 47. Все внутренние определения некоторого возможного являются связанными между собой, каждое с каждым. Ведь каждое из свойств связано с сущностными [определениями] (§ 39), а они с сущностью (§ 40 и 14). Поэтому каждое определение связано с каждым (§ 33).
- § 48. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СВЯЗЬ (гармония) — это та связь, которая есть в каждом по отдельности.
- § 49. Во внутренних определениях некоторого возможного есть универсальная связь (§ 47 и 48).
- § 50. Свойства имеют свое основание в сущности (§ 41), при этом — либо достаточное, либо нет (§ 21 и 10). Первые суть АТРИБУТЫ, вторые — МОДУСЫ (акциденции [в смысле пятой] предикабилии или логические акциденции (см. § 191), привходящие, вторичные предикаты).
- § 51. АТРИБУТЫ имеют достаточное основание или во всех сущностных [определениях], или только в некоторых (§ 50 и 10). Первые суть СОБСТВЕННЫЕ, вторые — ОБЩИЕ.
- § 52. Всякое определение возможных [вещей] есть либо нечто сущностное (§ 39), либо атрибут, либо модус (§ 42), либо отношение (§ 37).
- § 53. Все возможное определено как возможность (§ 34 и 8); поэтому возможное в себе [определено] как внутренняя возможность (§ 15); поскольку

- же последняя есть сущность (§ 40), то все возможное имеет сущность, и поэтому является определенным как сущность. Следовательно, полностью неопределенное — это ничто (§ 7).
- § 54. Помимо сущности (§ 53), возможное или определено так, что все свойства также совозможны в нем самом, или нет (§ 34 и 10). Первое есть АКТУАЛЬНОЕ [сущее], второе называется ПРИВАТИВНЫМ (лишь возможным) НЕ-СУЩИМ (ничто, см. § 7).
- § 55. СУЩЕСТВОВАНИЕ (EXSISTENTIA) (акт, см. § 210, актуальность) есть сочетание совозможных в некоторой [вещи] свойств, т. е. дополнение (complementum) сущности или внутренней возможности, поскольку она рассматривается только как сочетание определений (§ 40).
- § 56. Всякое внутреннее определение возможного либо принадлежит к его сущности, либо к существованию (§ 55 и 42).
- § 57. *Все актуальное внутренне возможно* (§ 54), или: если положено существование, полагается и внутренняя возможность (§ 55 и 40), — заключение от бытия к возможности имеет действительную силу.
- § 58. *Никакое внутренне невозможное не является актуальным* (§ 57); при устранении внутренней возможности устраняется актуальность (§ 55 и 40), или: заключение от невозможности к небытию имеет действительную силу.
- § 59. *Некоторое возможное не есть актуальное* (§ 54); или: если даже положена некоторая возможность, актуальность все еще может быть устранена, или: заключение от некоторой возможности к бытию не имеет действительной силы.
- § 60. *Некоторое не-актуальное есть возможное* (§ 59); при устранении актуальности устраняется не всякая возможность, или: заключение от небытия к полной невозможности не имеет действительной силы.
- § 61. Возможное, определяемое как [имеющее] существование, есть СУЩЕЕ.
- § 62. НЕ-СУЩЕЕ (отрицательное, ср. § 54) было бы чем-то возможным, но неопределимым как [имеющее] существование (§ 61). Однако это невозможно (§ 10), и, если кажется, что оно есть сущее, то это ВЫМЫШЛЕННОЕ СУЩЕЕ ([сущее] размышляющего разума, см. § 647).
- § 63. Всякое сущее есть возможное (§ 61), имеет достаточное (§ 22) основание (§ 20) и обоснованное [следствие] (§ 23), поэтому оно является двояко связанным (§ 24), имеет сущность (§ 53) и сущностные [предикаты] (§ 40),

- а отсюда и свойства (§ 43), причем в универсальной связи (§ 49). Все определения сущего суть либо сущностные, либо атрибуты, либо модусы, либо отношения (§ 52). Если положено сущее, полагается и его сущность, а отсюда и все сущностные [предикаты]. При устранении сущности устраняется сущее. Если устранено сущностное (*essentiali*), устраняется сущность, а отсюда — и само сущее (§ 53 и 40). Наконец, всякое внутреннее определение сущего принадлежит или к его сущности, или к существованию (§ 56).
- § 64. Атрибуты сущего достаточно определяются через сущность (§ 35 и 50), отсюда, если положена сущность, то полагаются атрибуты (§ 35). Следовательно, при полагании сущего полагаются и его атрибуты (§ 63), при устранении же атрибута устраняется сущность и сущее (§ 35 и 63).
- § 65. Модусы сущего недостаточно определяются через сущность (§ 50 и 35), поэтому они не определяются касательно существования (§ 55). Следовательно, сущее является неопределенным через сущность, что касается своих актуальных модусов (§ 34 и 54), т. е. *модусы могут отсутствовать и присутствовать без ущерба для сущности вещи*.
- § 66. Существование не противоборствует сущности, но есть совозможная с ней (§ 50 и 55) реальность (§ 36).
- § 67. Познание разности — это ДИСТИНКЦИЯ, а основание для дистинкции при различении — это РАЗЛИЧАЮЩИЙ ПРИЗНАК (*DISCRIMEN*) (дифференция, отличительная черта, отличительная черта в широком смысле, ср. § 350, признак, характерный признак). Далее, всякое определение сущего есть то, из чего может быть познано, что это сущее не является ни неопределенным, ни определенным каким-либо иным способом (§ 36 и 34). Следовательно, всякое определение есть различающий признак сущего (§ 38 и 14).
- § 68. Различающие признаки сущего бывают либо внешними или относительными, либо внутренними (§ 67 и 37), последние же являются либо сущностными [предикатами], которые принадлежат к сущности, либо акцидентальными, которые принадлежат к существованию (§ 56), и либо абсолютными, либо соотносительными (§ 37).
- § 69. Внутренние различающие признаки могут быть представлены в сущем, рассмотренном в себе (§ 68 и 37), отсюда, они могут познаваться или быть ДАННЫМИ [в нем] каким бы то ни было образом. Данные мы либо можем СХВАТЫВАТЬ и понимать, т. е. познавать дистинктно даже без до-

полнительного предположения чего-то иного (без соприсутствия), без отношения к чему-то иному, либо не можем [познавать так]. Первые [данные] суть КАЧЕСТВА, вторые — КОЛИЧЕСТВА.

- § 70. Тожественные по качеству суть ПОДОБНЫЕ \sim , по количеству — РАВНЫЕ $=$, по тому и другому — КОНГРУЭНТНЫЕ \cong . Разные по качеству суть НЕПОДОБНЫЕ \nmid , по количеству — НЕРАВНЫЕ \neq , разные по тому и другому — это НЕКОНГРУЭНТНЫЕ \ncong .
- § 71. Только подобные не являются конгруэнтными, поэтому они различаются по количеству (§ 70), отсюда, количество есть внутренний различающий признак только подобных [вещей].

РАЗДЕЛ III

ОДНО

- § 72. Определения сущего ОТДЕЛЯЮТСЯ, если некоторые из положенных вместе [определений] могут быть устранены. Поэтому НЕОТДЕЛИМЫ те [определения], ни одно из которых, если они положены вместе, не может быть устранено.
- § 73. Если положено сущее, полагается и сущность (§ 63), следовательно, и сочетание сущностных [предикатов] (§ 40), поэтому при полагании сущего разом полагаются и все сущностные [предикаты], причем таким образом, что никакой из них не может быть устранен (§ 63 и 40). Следовательно, сущностные [предикаты] сущего сами по себе неотделимы (§ 72 и 15). ОДНО есть то, определения чего неотделимы, причем ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНО одним является то, определения чего неотделимы сами по себе. *Следовательно, всякое сущее есть трансцендентальное одно.*
- § 74. Если А — одно и В — одно и т. д., и они отчасти тождественные, а отчасти разные, то они суть МНОГИЕ. Все, что бы мы ни мыслили, — это либо многие, либо не многие (§ 10). Первое определение есть МНОЖЕСТВО (многочисленность (pluralitas)), второе — КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО.
- § 75. Каждое по отдельности определение сущего есть одно (§ 73), и они являются отчасти тождественными, когда они определения того же самого сущего, отчасти же разными (§ 38), поэтому они суть многие (§ 74). Следовательно, множество может быть дано в сущем, рассматриваемом в себе (§ 69), и оно есть его внутренний различающий признак (§ 37), каковой

однако мы можем понять, только предположив дополнительно некоторое другое одно (§ 74 и 38); поэтому множество есть количество (§ 69).

- § 76. Неотделимость определений, поскольку она состоит в невозможности отделения (§ 72), является либо абсолютной, либо гипотетической (§ 15 и 16). Поэтому единство есть либо абсолютное, либо гипотетическое (§ 73).
- § 77. Все то, что не является многим, есть ЕДИНСТВЕННОЕ (исключительно одно как таковое).

РАЗДЕЛ V

ПОРЯДОК

- § 78. Если многие полагаются рядом или после друг друга, то они СОЕДИНЯЮТСЯ. Соединение многих является или тождественным, или разным (§ 10 и 38). Если первое, то это КООРДИНАЦИЯ, а ее тождество есть ПОРЯДОК. Наукой о порядке некогда была МУЗЫКА В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ.
- § 79. Разность в соединении многих есть СМЕШЕНИЕ (беспорядок). Соединение неотделимых есть ЕДИНЕНИЕ (UNITIO).
- § 80. Всякое ОПРЕДЕЛЕНИЕ имеет основание (§ 20 и 36), и любое [определение, которое] может быть познано из некоторого определенного основания, называется СООБРАЗНЫМ С ОСНОВАНИЕМ (подходящим, согласным).
- § 81. Если при полагании А устраняется В, то А и В суть ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ.
- § 82. Определение, противоположное тому [определению], которое согласно с основанием, является противным (contraria) основанию (несообразным, неподходящим), или: оно есть НЕДОСТАТОК.
- § 83. Положение, высказывающее определение, сообразное с основанием, есть НОРМА (правило, закон), и даже в БОЛЕЕ ШИРОКОМ смысле: представление определения, сообразного с основанием.
- § 84. Везде, где есть определения, там есть и законы (§ 83 и 80).
- § 85. Соотношение сущего, определенное его соединением с другими, есть ПОЛОЖЕНИЕ. Следовательно, где положение, там и законы (§ 84 и 37).
- § 86. Положение определяется соединением, поэтому в соединении имеются законы (§ 85), причем в тождественном [соединении] — тождественные [законы] (§ 38). Следовательно, в порядке соединяются многие сообразно одному и тому же основанию (§ 83 и 78). То, что есть в А и в В, есть ОБЩЕЕ

- им самим. То, что есть в А, но не в В, есть — в отношении В — СОБСТВЕННОЕ для А; следовательно, в порядке имеются общие правила [или законы].
- § 87. В разном соединении (*in coniunctione diversa*) имеются разные законы (§ 86 и 38). Следовательно, в смешении нет общих законов (§ 79 и 86).
- § 88. Если правило [или закон] порядка будет единственным, то порядок называется ПРОСТЫМ, если их много, то он называется СЛОЖНЫМ ПОРЯДКОМ.

РАЗДЕЛ VI

ИСТИННОЕ

- § 89. МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ИСТИНА (реальная, объективная, материальная) есть порядок многих в одном; истина в сущностных [предикатах] и в атрибутах сущего есть ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ИСТИНА.
- § 90. Поскольку определения всякого сущего соединены: сущностные [определения] — согласно принципу противоречия (§ 40 и 7), акцидентальные [определения] и атрибуты — согласно принципу противоречия (§ 64 и 7) и основания (§ 20), а именно, — достаточного [основания] (§ 22 и 50), модусы же — согласно принципу противоречия (§ 65 и 7) и основания (§ 42 и 20), сущностные [предикаты] и свойства — согласно принципу обоснованного [или следствия] (§ 23 и 41), отсюда, согласно общим правилам (§ 83 и 86), *всякое сущее есть истинное* трансцендентально (§ 89).
- § 91. Смешение, противоположное трансцендентальной истине, было бы ОБЪЕКТИВНО ПОНЯТЫМ СНОВИДЕНИЕМ (см. § 593). Совокупность сновидений была бы [тогда] СКАЗОЧНЫМ МИРОМ (см. § 354).
- § 92. ВСЕОБЩИЕ (универсальные) ПРИНЦИПЫ (см. § 307 и 311) суть общие для каждого сущего. Истинное в метафизическом смысле определяется всеобщими принципами (§ 7, 20, 22 и 23), т. е. согласованно [с ними] (§ 90 и 80), а то, что определяется сообразно этим принципам, есть метафизически истинное (§ 89). Поэтому МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ИСТИНА может определяться через согласованность (*convenientia*) сущего с всеобщими принципами.
- § 93. ОБЪЕКТИВНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ (ср. § 531) есть воспринимаемость (*apperceptibilitas*) истины в сущем. Истина же всякого сущего ясно познаваема (§ 90 и 8). Следовательно, *всякое сущее есть объективно достоверное*.

РАЗДЕЛ VII.
СОВЕРШЕННОЕ

- § 94. Если многие [предикаты], взятые вместе, образуют достаточное основание для одного, то они **НАХОДЯТСЯ В СОГЛАСИИ**. Само согласие есть **СОВЕРШЕНСТВО**, а то одно, в чем они согласуются, есть **ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВА** (средоточие совершенства).
- § 95. В совершенстве многие определяются сообразно одному и тому же основанию (§ 94 и 80); следовательно, в совершенстве имеется порядок (§ 78) и общие правила совершенства (§ 86).
- § 96. Если определяющее основание совершенства будет единственным, то совершенство **ПРОСТОЕ**, если их много, тогда **СОВЕРШЕНСТВО СЛОЖНОЕ** (§ 88 и 95).
- § 97. О противоположных **ПРАВИЛАХ** говорят, что они **СТАЛКИВАЮТСЯ**, а недостаток, [проистекающий] из сталкивающихся правил совершенства, [называется] **ИСКЛЮЧЕНИЕМ**, и смотря по тому, сталкиваются ли нормы в истинном, или только в кажущемся противопоставлении (§ 81), исключение либо истинное, либо кажущееся (§ 12).
- § 98. Согласие сущностных [предикатов] есть **ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ** (сущностное) **СОВЕРШЕНСТВО**, согласие свойств — **АКЦИДЕНТАЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВО**, и тех и других — **ВНУТРЕННЕЕ СОВЕРШЕНСТВО**. Согласие отношений есть **ВНЕШНЕЕ СОВЕРШЕНСТВО**.
- § 99. Сущностные [предикаты] всякого сущего согласуются в его сущности (§ 63 и 40), и точно так же — атрибуты (§ 50 и 94). Следовательно, *всякое сущее есть трансцендентально совершенное*.
- § 100. Благое есть то, при полагании чего полагается совершенство. Следовательно, *всякое сущее есть трансцендентально благое* (§ 99).